

Дневник искусств

НА СЦЕНЕ — КЛАССИЧЕСКАЯ ОПЕРЕТТА

Заблудилась радостно
г. Чкал
2 июля 1961

В разнообразном репертуаре гастроллирующего в нашем городе Иркутского театра музыкальной комедии наряду со спектаклями на современные темы широко представлены и классическая оперетта. Здесь и пользуются широкой популярностью оперетты Кальмана «Марица», «Сильва», «Баядера», «Летучая мышь» Штрауса, «Граф Люксембург» и «Голубая мазурка» Легара и менее известные, например, «Свадьба Марион» Бромма. Конечно, музыкальные достоинства этих произведений неодинаковы. «Летучая мышь» и сегодня плеяет своей увертюрой, полной блеска и динамики, разнообразием музыкальных номеров и ансамблей. Хороши многие мелодии Кальмана, в них чувствуется горячая кровь и танцевальность народной венгерской музыки.

Текст всех оперетт дан в новой литературной редакции. Такая переработка была неизбежна. Признаться, и сейчас сюжеты и многие герои этих оперетт приводят душу в смугление... Пусть и подумает читатель, что мы подходим к оперетте с теми же мерками, что и к трагедии Шекспира или пьесам Чехова. Это было бы неправомерно. У каждого жанра свои законы, свои сюжеты, свои характеры, а значит, и свои критерии. Правда, когда из спектакля в спектакль перед тобой мелькают сыновья министров, прожигающие жизнь, экзотические принцы, роковым образом влюбляющиеся в певиц варьете, шоколадные фабриканты и графини с сомнительным прошлым, то, несомненно, ощущаешь, как чужды эти герои и условны эти сюжеты. Но здесь рассказывается о любви, которая неизбежно торжествует, здесь немало комических характеров, иногда юмористических, показанных с мягкой снисходительностью, иногда с издевкой, здесь яркая праздничная театральность, и приятная музыка, танцы и улыбки. И ради этих привлекательных качеств классической оперетты мы идем в театр, хотя и понимаем всю условность этого зрелища.

А когда текст обновлен удачно и в нем чувствуется современный юмор, когда герои поют под несма легкомысленный мотив один и те же «серьезные» слова: «За что, за что, о боже мой, о боже мой, о боже мой!», или остроят насчет увеличения штатов в министерстве («Летучая мышь»), то это помогает и зрителю настроиться на тот лад, в котором многие анахронизмы жанра лучше воспринимаются. К сожалению,

«Баядера» и особенно «Свадьба Марион» переработаны не совсем квалифицированно.

Но известно, что театр Вахтангова поставил в свое время оперетту «Мадмуазель Нитуш». В этом спектакле актеры в некоторых сценах импровизировали, вставляли шутку по поводу событий театральной жизни или московских новостей, а иногда язвительную остроу насчет событий зарубежной политической жизни. Это не нарушало природы спектакля, напротив, придавало ему злободневность. И зрители дружно смеялись. Конечно, в большинстве случаев эти экспромты заранее тщательно обдумывались. Говорят, что хорош тот экспромт, который готовится целую неделю. И мы вовсе не предлагаем импровизировать в каждом случае. Но в Иркутском театре музыcomedии есть зрелые мастера сцены, которые успешно и с чувством меры могли бы воспользоваться подобным приемом и несколько оживить спектакли.

Искусство оперетты, кажущееся со стороны таким легким, предъявляет к актерам необычайно разнообразные и большие требования. Надо быть поистине универсальным: уметь петь и танцевать, обладать большой актерской свободой, непосредственностью, заразительным обаянием. В Иркутском театре есть актеры, обладающие этими качествами, искусство которых доставляет радость. Среди них выделяется знаковый членицам уже много лет заслуженный артист республики Н. Загурский. Он всегда в форме, в каждом спектакле у него не пропадает ни одно слово текста, он обладает завидной легкостью в танце. Многие привычные комические трюки он исполняет с мягким юмором. Особенно хорош Загурский в эпизодической роли дежурного в «Летучей мыши». На наш взгляд, это вообще один из наиболее удачных спектаклей театра.

Обаятельна здесь и заслуженная артистка республики В. Писковская — Адели, лукавая, жизнерадостная служанка, готовая на невинное плутовство ради того, чтобы повеселиться. Поява на маскарад, она утливается в своем успехе, и нарядом, она смеется от души, она грациозна и в то же время характерным жестом или интонацией артистка дает почувствовать, что эта «графиня» — девушка из народа. К сожалению, далеко не во всех спектаклях чувствуется такая точность и продуманность в решении сцен и логике поведения героев. Нам думается, что этим в какой-то степени страдает «Свадьба Марион».

Постановка «Летучей мыши» отличается одинаково высоким уровнем исполнителей всех главных ролей. Это настоящий игровой спектакль, и если в «Баядере», например, отдельные сцены выпадают из общего сценического действия, то здесь и директор театра Фальк в исполнении заслуженного артиста республики Г. Мурынского, и незадачливый кавалер Альфред, глуповатый и самодовольный, в колоритном исполнении артиста М. Шнейдермана, и заслуженная артистка И. Рогозинская — Розалинда составляют замечательный ансамбль.

В некоторых других спектаклях, где наряду с опытными артистами выступает молодежь театра, такой

ровности пока еще не хватает. Не всегда хорошо звучит оркестр. Дирижер Е. Попанов явно улетается большими звучностями в ущерб чистоте. Нельзя не отметить, например, что в «Свадьбе Марион» оркестр звучал куда чище и выразительней (дирижер А. Кулепов), чем в «Летучей мыши».

В балетной группе театра есть опытные исполнители характерных танцев разного плана и хорошей техники: В. Быканова, В. Кузнецова, Н. Громов, молодой танцовщик А. Аксеновский и другие. По хореографии танцев (главный балетмейстер Т. Куржиямская), по моему мнению, следует совершенствоваться. Есть необходимость и в улучшении оформления спектаклей.

Но достоинства спектаклей неоспоримы. Читатели, охотно посещающие их, испытывают чувство искренней благодарности к коллективу театра, поразовавшего всех нас своим искусством.

А. ФЕДОРОВ.